

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цена за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№№

17 и 18-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Христось и Өома.—Къ вопросу о начальной народной школѣ.—Посвященіе діакониссъ.—По поводу самоубійства NN.—Объ епархіальномъ съѣздѣ 1909 года.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Изъ періодической печати.—Письмо г. Прокурора Московской Синодальной конторы на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Назарія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Христось и Өома.

Сидятъ апостолы въ молчаньи

Въ святомъ покоѣ. Лишь Өома

Одинъ томится ожиданьемъ,

Борьбой пытливаго ума

Съ спокойной вѣрой откровенья...

Что это? Призракъ или видѣнье?

Предсталъ Воскресшій посреди..

Благословеньемъ освѣняетъ

Своей Божественной руки..

Благоволенье Онъ вѣщаетъ

И благодать ученикамъ

Словами вроткими: „миръ вамъ!“

Өома, смятеньемъ пораженный,

Вдругъ слышитъ явственно призывъ,

Къ нему Воскресшимъ обращенный:

„Страхъ малодушный отложивъ,

Өома, иди ко Миѣ, и раны

Рукой твоею осяжи

На язвахъ отъ гвоздей кровавыхъ,

Свой перстъ въ ребро Мое вложи.

Оставь невѣрье. Ухищренья

Ума лукаваго забудь!

Освободись отъ мукъ сомнѣнья...

Отыни върующимъ будь!“

Священнымъ трепетомъ объятый,

Өома къ Воскресшему воззвалъ:

Господь, мой Богъ, Христось Распятый

И вновь Воскресшій,—какъ сказалъ!

Блаженны тѣ, кто духомъ правымъ

И сердцемъ чистымъ берегутъ,

Не любомудрствуя лукаво,

Священный истины зорудь.

Блаженны тѣ, кто, не дераши

Непостижимость искушать,

Отъ духа лести охраняють

Любви и вѣры благодать.

Н. Кубаровская.

Къ вопросу о начальной народной школѣ.

„Что посеешь, то и пожнешь“—всѣмъ знакома истина. Непосредственное наблюденіе и опытъ вѣковъ съ непрерываемою убѣдительностью свидѣтельствуютъ, что сѣяніе и жатва—два явленія, стояція въ тѣсной внутренней связи: сѣмена, брошанныя въ землю, всегда приносятъ плодъ по роду и виду своему,—пшеничное зерно никогда не произраститъ несвойственныхъ ему плодовъ, точно также какъ ренейникъ—смоквъ и дурное дерево—добрыхъ плодовъ.

Переносясь мысленно изъ области органической природы въ область жизни духовной, мы и здѣсь видимъ совершенно однородное явленіе: въ періодъ зрѣлаго возраста люди пожинаютъ плоды своего дѣтства и юношества, своего воспитанія и образованія; и здѣсь, въ области духа, между сѣяніемъ и жатвою существуетъ такая же неразрывная связь, какъ и въ трудахъ земледѣльца. Разнообразныя впечатлѣнія, воспринятія въ періодъ дѣтства,—вліяніе семьи и школы, служатъ какъ бы сѣменами для послѣдующей духовной жизни человѣка, ими опредѣляется характеръ и направленіе его мыслей, вѣрованій, убѣжденій, привязанностей, привычекъ и т. д. Отличительныя особенности, характеризующія послѣдователей Корана, Талмуда и пр. въ отношеніи религіозныхъ понатій, идеаловъ, симпатій, антипатій, представляютъ изъ себя не болѣе, какъ результатъ разнообразныхъ вліяній въ годы дѣтства и юности.

Могущественность вліянія воспитанія и образованія на дальнѣйшую жизнь и судьбу человѣка иноплемянамъ еще въ отдаленныя времена древности. „Хорошее воспитаніе въ связи съ надлежащимъ образованіемъ, говорили древніе мудрецы, есть первое, среднее и послѣднее условіе, чтобы сдѣлать юношей счастливыми и добродѣтельными“. (Плутархъ). „Благодаря лишь ему (воспитанію) человѣкъ дѣлается лучшимъ изъ всѣхъ существъ на землѣ, ближе всего сто-

ящимъ къ божеству. Безъ воспитанія или при дурномъ воспитаніи онъ становится необузданнымъ всѣхъ земнородныхъ" (Платонъ). „Самые мудрые законы не послужатъ ни къ чему, если сами люди не получили отвѣчающаго государственному строю воспитанія и образованія“ (Аристотель). „Дайте мнѣ въ руки воспитаніе, и я преобразую весь міръ“. „Кому принадлежитъ школа, тому и будущность народа“; „покажи мнѣ твои школы, и я скажу твое будущее“. (Лейбницъ, Сталь). Такъ говорятъ ученые люди древнихъ и новыхъ временъ. Ожесточенная борьба, нескончаемые споры представителей религіи и различныхъ социальныхъ теорій, клерикаловъ съ либералами за право первенства и господства въ дѣлѣ народнаго образованія на Западѣ, ревнивое охраненіе мусульманами, евреями, армянами и пр. своихъ школъ отъ всякаго сторонняго, чуждаго имъ вліянія, вполне подтверждаютъ высказанный взглядъ на рѣшающее значеніе въ человѣческой жизни начальнаго воспитанія и образованія.

Если какой вопросъ, поэтому, требуетъ наиболее глубокаго и всесторонняго изученія, такъ это вопросъ о воспитаніи и образованіи молодыхъ поколѣній: съ нимъ непосредственно связана судьба подрастающихъ поколѣній, будущность семьи, церкви, общества, государства. Если гдѣ ошибки, неправильность, односторонность могутъ сопровождаться неисчислимыми и самыми прискорбными послѣдствіями для семейной и общественной жизни, такъ это ошибки въ системѣ народнаго воспитанія и образованія. И собственное благо воспитывающихся и воспитываемыхъ и благо общества, всего государства, какъ и тяжелая нравственная отвѣтственность предъ Богомъ и послѣдующими поколѣніями,—все требуетъ особенной осмотрительности и осторожности въ выборѣ началъ, полагаемыхъ въ основаніе воспитанія и образованія подрастающихъ поколѣній.

Вѣра или разумъ, религія или наука должны быть положены въ основу народнаго образованія? Свѣтская или религіозная по своему характеру и направленію должна быть начальная народная школа? Въ такой формѣ десятки лѣтъ обсуждался и рѣшался и доселѣ еще нерѣшенный вопросъ во многихъ государствахъ Западной Европы. Этотъ же вопросъ въ различныхъ видахъ съ особенной настойчивостью выдвигается и нашими поборниками народнаго просвѣщенія, многіе годы служилъ и служить предметомъ устной и литературной борьбы между крайними поборниками конфессіональных (церковно-приходскихъ) школъ, съ одной стороны, съ другой—поклонниками свѣтскихъ (министерскихъ, земскихъ), по возможности, освобожденных отъ всякаго клерикализма, горячо и продолжительное время онъ обсуждался и на засѣданіяхъ Государственной Думы.

Хотя вопросъ въ своемъ существѣ—о воспитаніи и образованіи—такъ же древень, какъ и человѣчскій родъ, но постановка, какая дается ему въ наше время, можно сказать,—явленіе новое въ исторіи. Виродженіе почти восемнадцати столѣтій весь христіанскій міръ былъ глубоко убѣжденъ, что религія должна быть круголынымъ камнемъ духовной жизни человѣка. Христіанская древность была всецѣло проникнута убѣжденіемъ, что религія—единственное твердое основаніе

для воспитанія и образованія, и что другого прочнаго основанія, какъ и другихъ разумныхъ цѣлей и побужденій, кромѣ указываемыхъ религіей, не существуетъ и не должно существовать... „Начало премудрости—страхъ Господень...“ „Тѣлесное упражненіе мало полезно, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (Тимф... II, 8). „Никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ (1 Кор. III, 11)“... „Ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣян. IV, 12). Таковы были руководящія начала учебно-воспитательной дѣятельности въ первые вѣка христіанства. „Воспитать дѣтей въ духѣ религіи, въ наказаніи и ученіи Господни“ было для родителей первою и самой главною обязанностью. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ, съ колыбели, христіане прежде всего старались напечатлѣть въ дѣтскомъ умѣ основанія вѣры Христовой; имя Спасителя дѣти, по выраженію Блаженнаго Августина, „впивали съ молокомъ матери“. Священное Писаніе было ихъ первою учебною книгою, такъ что писатели Церкви, говоря о христіанскихъ училищахъ, называли ихъ „училищами Св. Писанія“, „упражненіемъ въ Божественныхъ Писаніяхъ“; по Библии дѣти учились читать, писать, затверживали на память важнѣйшія мѣста изъ Псалтири, Евангелія и Апостольскихъ Посланій. „Душа, предназначенная быть храмомъ Божиимъ,—говорили отцы Церкви,—должна пріучаться слушать и говорить только то, что возбуждаетъ и поддерживаетъ страхъ Божій; пусть всѣ чувственные органы—слухъ, зрѣніе, языкъ и руки приносятъ первую дань служенія облагодатствованной душѣ сообщеніемъ впечатлѣній Слова Божія и выраженіемъ ощущеній, возбужденныхъ въ ней ученіемъ Христа. Свѣтскія науки преподавались уже только достаточно утвержденнымъ въ истинахъ христіанской вѣры и при томъ въ такой мѣрѣ, насколько знаніе ихъ было полезно для умственнаго и нравственнаго усовершенствованія,—для добродѣтели и Церкви“. „Прежде всего, говоритъ Св. Златоустъ, изъ твоего сына воспитай христіанина. Когда будетъ обеспечено самое необходимое, то пусть вслѣдъ затѣмъ обучается и наукамъ“... „Что пользы посылать дѣтей къ такимъ учителямъ, у которыхъ они научаются скорѣе порокамъ, нежели наукамъ, и гдѣ въ погонѣ за низшимъ, утрачивается высшее...“ „Презрѣнна та ученость, которая идетъ въ ущербъ благочестію; несчастенъ человѣкъ, если онъ и все знаетъ, но не знаетъ Бога...“ „Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ“... „Хочешь-ли, чтобы сынъ твой былъ благонравенъ? Въ самомъ началѣ воспитай его, по убѣженію Апостола, „въ наказаніи и ученіи Господни“ (Ефес. VI, 4). „Не думай, что излишнее для него дѣло—слушать Писаніе; ибо онъ прежде всего услышитъ тамъ: „чти отца твоего и мать твою“. Слѣдовательно, это для тебя же будетъ полезно. Не говори: „это дѣло монаховъ, неужели и мнѣ сына своего сдѣлать монахомъ“? Нѣтъ нужды дѣлать его монахомъ, но почему тебѣ болѣе того, въ чемъ заключается для него столько пользы? Сдѣлай его христіаниномъ. Людямъ свѣтскимъ особенно необходимо знать ученіе Писанія, преимущественно же дѣ-

твѣтъ, потому что этому возрасту свойственно крайнее безразсудство. Не постыдно-ли отпралять дѣтей обучаться искусствамъ и наукамъ, а не заботиться о воспитаніи ихъ въ наказаніи и ученіи Господни? Отъ этого-то мы сами первые познаемъ плоды такого воспитанія: воспитываемъ дѣтей дерзкими, невоздержными, непокорными, низкими. Не будемъ же дѣлать этого, но послушаемся увѣщанія Блаженнаго Павла. Покажемъ имъ примѣръ, съ самаго юнаго возраста, заставляя ихъ заниматься чтеніемъ Писанія...“

Вотъ каковы характерныя особенности учебно-воспитательной системы древнихъ христіанъ, давшей міру безчисленное множество возвышенныхъ образцовъ христіанской нравственности, великихъ подвижниковъ, исповѣдниковъ, мучениковъ; таковы были школы, изъ которыхъ вышли Св. Василій В., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и др. свѣтила Христіанской Церкви, самоотверженные служители истины, безкорыстные проповѣдники любви и мира, предъ которыми всегда благоговѣлъ и преклонялся весь христіанскій міръ... Было время и у насъ на Русь, когда грамотность отождествлялась съ умѣньемъ „чести по Псалтири и Часослову“, и у насъ школы были „училищами Св. Писанія“ и „упражненіемъ въ Божественныхъ книгахъ“. Было время, когда грамотные люди и князья и бояре и всякаго чина русскіе люди „зѣло прилежаху Божественному Писанію“; нѣкоторые же отъ великихъ государей и именитыхъ бояръ въ толикой памяти имѣли Часословъ, Псалтирь“ и даже Евангеліе, что отъ начала до конца могли прочесть ихъ наизусть... Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, благоговѣнно поцѣловавъ книгу, съ молитвой на устахъ наши предки приступали къ чтенію Св. Писанія. „Боже, въ помощь мою вонми и вразуми мя во ученіе сје“... Эти молитвенныя слова предваряли каждый разъ книжныя занятія—учебныя и неучебныя, а знаменіемъ креста и благоговѣйнымъ цѣлованіемъ святыни они обыкновенно и заканчивались.

Обращая вниманіе на нехристіанскіе народы, мы и здѣсь видимъ совершенно однородное явленіе: въ продолженіе многихъ тысячелѣтій своего существованія язычество (не говоря уже объ іудействѣ и магометанствѣ) всегда сознательно или безсознательно полагало въ основу воспитанія и образованія молодого поколѣнія вѣру своихъ отцовъ. А лучшіе представители языческаго міра, составляющіе честь и славу науки и образованности, вполне убѣждены были, что только на религіозной почвѣ можетъ быть прочно обосновано дѣло воспитанія и образованія. „Въ дѣтствѣ нужно научиться благоговѣть предъ богами, чтобы твердо хранить по всю жизнь ихъ законы, на которыхъ держится весь общественный порядокъ. Если поколѣнія воспитываются въ добродѣтели, то корабль государства не поколеблется, благо общественное несомнѣнно, будущность государства непоколебима и славна; если нѣтъ, то каждое поколѣніе несетъ съ собой неизбежное разрушеніе государства“ (Платонъ). „Отнимите отъ воспитанія благочестіе, и погибли въ мірѣ вѣрность и правда“. (Цицеронъ, Сенека).

Историческія судьбы народовъ каждому не предубѣжденному уму представляютъ слышномъ много данныхъ, съ рѣшительностью доказывающихъ истину:

чѣмъ глубже, непоколебимѣе была религіозная основа въ воспитаніи юношества, чѣмъ болѣе оно проникалось и одухотворялось истинами вѣры, тѣмъ болѣе возвышался нравственный характеръ народа, тѣмъ болѣе въ немъ проявлялось доблестей, героизма. Упадокъ религіи, ослабленіе преданности къ вѣрѣ отцовъ всегда сопровождалась нравственною распушенностью, увеличеніемъ пороковъ и преступленій, а нерѣдко служили грознымъ предвѣстникомъ великихъ золъ для общественной и государственной жизни. Уровень нравственности опускался ниже и ниже, высокія доблести самоотверженія и безкорыстнаго служенія долгу постепенно исчезали и отходили въ область преданій, идеалы жизни, художественнаго творчества, разнообразныхъ искусствъ—живописи, скульптуры, музыки, пѣнія и пр. болѣе и болѣе падали, принижались, оземлялись, по мѣрѣ того какъ религія теряла значеніе вдохновляющей и созидющей силы. Какими возвышенными чертами характера отличался древній римлянинъ и какимъ нравственнымъ ничтожествомъ сталъ онъ, потерявши религіозную вѣру и просвѣтившись послѣдними словами греческой науки и философіи.

Внимательное изученіе существа воспитательно-образовательнаго дѣла и условій его наибольшей плодотворности приводитъ насъ къ тому же заключенію, что религіозная вѣра—единственный краеугольный камень, на которомъ только одномъ прочно можетъ быть обосновано дѣло начальнаго воспитанія и образованія, и чѣмъ глубже будетъ положена эта основа, тверже, непоколебимѣе, тѣмъ прочнѣе будетъ обезпечена и судьба поколѣній, благосостояніе общества и государства.

Протоіерей Н. Архангельскій.

(Продолженіе будетъ).

Посвященіе діакониссъ.

Марѳо-Маріинская община, учрежденная Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великой Княгиней Елизаветой Ѳеодоровной въ Москвѣ (на Ордынкѣ), неправильно нѣкоторыми органами печати называется обителью діакониссъ.

Церковный чинъ діакониссъ былъ неизвѣстенъ на Руси и даже давно забытъ былъ православнымъ Востокомъ.

О происхожденіи этого чина мы находимъ слѣдующія подробности въ Моск. Вѣд.

Діакониссы—учрежденіе, безспорно, апостольское (1 Тим., V, 9—15 и Римл., XVI, 1) и принадлежитъ къ числу весьма немногихъ церковныхъ установленій, начало которымъ положено было самими апостолами. Этимъ именемъ назывались женщины, избравшіяся на служеніе Церкви и получавшія торжественное на то посвященіе. Послѣ апостоловъ діакониссы получили весьма широкое распространеніе въ Церкви христіанской и признаны не только со стороны церковныхъ каноновъ, но и со стороны законовъ гражданскихъ.

Въ эти первые вѣка христіанской Церкви діакониссы, какъ лица, служащія при церкви, входили въ

составъ клира и получали отъ церкви свое содержаніе, наряду съ другими членами клира. Въмѣстѣ съ тѣмъ, на свое служеніе Церкви діакоиссы, также наравнѣ съ прочими членами клира, получали отъ епископа особое торжественное посвященіе или хиротонію.

Происхожденіе обычая совершать посвященіе надъ вступающими въ діакоисскій чинъ относится ко временамъ самой глубокой древности. Онъ извѣстенъ былъ еще во II вѣкѣ. Священнодѣйствіе, чрезъ которое діакоиссы принимались въ чинъ церковнослужительницъ, состояло изъ возложенія рукъ и чтенія молитвы епископомъ. Современемъ первоначальная молитва („Боже, вѣчный, Отецъ Господа нашего“, изъ постановленій Апостольскихъ) была замѣнена другими, къ обряду возложенія рукъ присоединены другіе обряды, очень сходные съ употребляющимися при посвященіи діакона, и въ греческой Церкви выработался цѣльный и торжественный чинъ посвященія діакоиссы. Онъ совершался слѣдующимъ образомъ.

По освященіи Святыхъ Даровъ и передъ эктениею: „вся святія поминувше“, отверзались царскія врата, и назначенная къ посвященію вводилась въ алтарь къ епископу. Въ отличіе отъ діакона, она не преклоняла колѣно предъ престоломъ, а лишь наклоняла голову. Епископъ возлагалъ на нее омофоръ и руку и читалъ громкимъ голосомъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи“, т. е. ту самую совершительную молитву, которая читается при посвященіи во вся степени священства Затѣмъ, осенивъ ее трижды крестнымъ знаменіемъ, епископъ читалъ другую молитву: „Боже Святый и Всесильный, освятившій женскій полъ рожденіемъ отъ Дѣвы во плоти Единороднаго Сына Твоего и Бога нашего, даровавшій не только мужамъ, но и женамъ благодать и пришествіе Святаго Духа Твоего, Самъ и нынѣ Владыко призри на рабу сію Твою, призови ее въ дѣло служенія Твоего, и ниспосли ей богатый даръ Св. Духа Твоего, соблюди ее въ православной Твоей вѣрѣ, въ непорочной жизни, чтобы по волѣ Твоей исполнять всегда служеніе свое, потому что Тебѣ подобаетъ всякая слава...“ Послѣ „аминь“ одинъ изъ діаконовъ говорилъ эктению, въ которой прилагались прошенія: „о такой-то, нынѣ поставляемой діакоиссы и о спасеніи ея“, „да даруетъ ей человеколюбецъ Богъ чистое и непорочное служеніе“. Во время этой эктениі епископъ продолжалъ держать руку на головѣ посвящаемой и читалъ третью молитву: „Владыко Господи, который не отвергаешь и женъ, посвящающихъ себя и желающихъ служить, какъ должно, во святыхъ домахъ Твоихъ, но принимаешь ихъ въ чинъ служителей, даруй благодать Св. Духа и рабѣ Твоей сей, желающей посвятить себя Тебѣ и исполнить благодать служенія, какъ даровалъ благодать служенія Твоего Фивѣ, которую Ты призвалъ въ дѣло служенія. Даруй ей, Боже, непорочно пребывать въ святыхъ Твоихъ храмахъ, быть тщательною въ жизни и особенно въ храненіи чистоты, и покажи совершенною рабу Твою, дабы и она, представъ предъ судилище Христа Твоего, получила достойную доброй жизни награду, милостію и человеколюбіемъ Единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси...“ По прочтеніи этой молитвы епископъ опоясывалъ посвя-

щаемую діакоисскимъ ораремъ, на подобіе того, какъ теперь опоясываются иподіаконы. Этимъ оканчивалось посвященіе, и литургія продолжалась своимъ порядкомъ.

Новопосвященная діакоисса приобщалась Св. Тайнъ послѣ діаконовъ, наряду съ ними. По приобщеніи епископъ давалъ ей святую чашу въ руки, и она ставила ее на престолъ.

Таковъ греческій чинъ посвященія діакоиссы. У сиро-маронитовъ, халдеевъ, яковитовъ и у другихъ восточныхъ христіанъ при посвященіи діакоиссы не возлагали на нее орара и не давали ей въ руки святой чаши. У латинянъ на нее не возлагали рукъ и читали тѣ самыя молитвы, которыя читались у нихъ при постриженіи монахинь Картезіанскаго ордена. У латинянъ же новопосвящаемая брала съ престола покрывало и возлагала его себѣ на голову при пѣніи: „Я обручила себя Тому, которому служатъ ангелы“, а епископъ возлагалъ ей на руку кольцо и на шею ожерелье или цѣпь.

Съ теченіемъ времени чинъ діакоиссы постепенно выходилъ изъ употребленія во всехъ церквахъ Востока и Запада. Однако, совершенное исчезновеніе его произошло не раньше XII—XIII вѣка по Р. Хр. Впрочемъ, нѣкоторые слѣды существованія этого чина на православномъ Востоку можно найти и въ болѣе позднее время.

Въ одномъ архіерейскомъ греческомъ Чиновникѣ XIV вѣка сохранился чинъ посвященія діакоиссы, тождественный съ древнѣйшимъ. Въ немъ, въ переводѣ на русскій языкъ, даются слѣдующія указанія: „По окончаніи молитвы, архіерей возлагаетъ на вышю ей подъ покрываломъ діакоисскій орарь, перенеся напередъ два конца его; и тогда діаконовъ, стоящій на амвонѣ, говоритъ: „Вся святія поминувше, паки и паки...“ Когда же она причастится Святаго Тѣла и Честной Крови, тогда архіерей отдаетъ ей святой потиръ, и она, принявъ его, поставляетъ на святой трапезѣ“.

Русская Церковь не знала чина діакоиссы. Тѣмъ не менѣ попытки возстановленія его въ церковномъ служеніи были и на Руси. Приснопамятный просвѣтитель Алтая архимандритъ Макарій предполагалъ призвать діакоиссы на служеніе православной миссіи и по этому поводу писалъ митрополиту Филарету. Московскій святитель отвѣтилъ ему: „Вы говорите о діакоиссахъ; но отчего сей чинъ прекратился въ Церкви? Оттого-ли, что отцы наши меньше насъ знали, что для Церкви полезно, и что по времени удобно или неудобно? Я не почитаю возстановленіе сего чина ни бесполезнымъ, ни невозможнымъ, но вы видѣли, что ваши мысли о діакоиссахъ дошли до начальства и встрѣтили только молчаніе“.

По поводу самоубійства NN.

17 апрѣля, въ Великую субботу, когда Св. Церковь воспоминаетъ сошествіе Иисуса Христа въ адъ и наведеніе Имъ оттуда ветхозавѣтныхъ праведниковъ, жившихъ вѣрою въ грядущаго Христа и жизнь съ Нимъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ лишилъ себя жизни NN, лютеранскаго вѣроисповѣданія. Лишилъ себя жизни послѣ

веселыхъ проводовъ на пароходъ артистовъ мѣтнаго театра.

Очевидно, этотъ человѣкъ, прекращая свою жизнь самовольно уничтожилъ все свои обязанности и къ самому себѣ, и къ окружающему его обществу, и особенно къ Богу. Нарушены законы чести, долга, вѣры. Вѣдь, если мы углубимся въ отысканіе причинъ самоубійствъ, къ сожалѣнію, участившихся въ послѣднее время, то мы найдемъ ихъ въ неправильномъ взглядѣ на жизнь, въ непониманіи ея смысла и значенія, въ забвеніи высшихъ нравственныхъ принциповъ, въ недостаткѣ идеальныхъ стремленій, въ чрезмѣрномъ погруженіи во внѣшній міръ, въ излишней погонѣ за внѣшними благами, а главное—въ ослабленіи вѣры въ Бога и въ будущую жизнь.

А такъ какъ перечисленные явленія стали общераспространеннымъ фактомъ, то и самоубійцы не только не получаютъ отъ современнаго общества достойнаго осужденія, но даже встрѣчаютъ съ его стороны полное извиненіе, а во многихъ случаяхъ и сочувствіе. Тоже произошло и въ данномъ случаѣ. Намъ стало извѣстно, что къ мѣтному архіепископу являлась депутація просить разрѣшенія отслужить православному священнику въ эти пасхальные дни панихиду по самоубійцѣ. Но, какъ и слѣдовало ожидать каждому православному христіанину, стоящему на почвѣ пониманія христіанскаго православнаго ученія о значеніи человѣческой личности,—на просьбу послѣдовалъ отказъ.

Что такое панихида? Смыслъ ея ясенъ изъ молитвы: „со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего“. Можно-ли молиться объ упокоеніи „со святыми“, т. е. исполнившими до конца свой жизненный христіанскій долгъ людемъ, человѣка, отказавшагося отъ исполненія сего долга, отказавшагося отъ Христа. Вѣдь самоубійца не идетъ на зовъ Христа: „прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азь упокою вы“. Онъ не говоритъ съ ап. Павломъ: „радуюсь во страданіяхъ Моихъ (Кол. 1, 24). „Яко же избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ; тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше“ (2 Кор. 1, 5). Самоубійца, значитъ, отвергаетъ промыслъ Божій. Какъ же молить для него объ этомъ промыслѣ?

Указываютъ на Любовь Божественную. А развѣ Правда Божественная не имѣетъ никакого значенія? Любовь Божія дается тому, кто старается соблюдать правду Божию. Сынъ Божій сначала пострадалъ, былъ вознесенъ на крестъ, умеръ—по дѣйствию Вѣчной Правды,—и только тогда вся сила Духа Святого излилась на вѣрующихъ, тогда только любовь Божія основала Церковь Христову.

Далѣе. Въ какіе знаменательные для христіанина дни идетъ рѣчь о панихидѣ по самоубійцѣ? Весь міръ христіанскій наполненъ звуками гимна жизни, воскресенію, побѣдѣ надъ смертью, а здѣсь человѣкъ самовольно рветъ нить жизни, призываетъ смерть, отказывается отъ воскресенія. Въ эти дни Св. Церковь, начиная съ Великаго четверга и до понедѣльника Оумной седмицы, не совершаетъ панихидъ и заупокойныхъ литургій, а вмѣсто погребальнаго чина поетъ пасхальную заутреню. Что это значитъ? А то, что въ эти дни для Св. Церкви нѣтъ мертвыхъ, а все живы

во Христѣ. Гдѣ Воскресшій Спаситель, тамъ нѣтъ и рѣчи о смерти. И вдругъ самовольно презрѣвшій жизнь во Христѣ и востаніе со Христомъ устами своихъ ходатаевъ ищетъ заупокойной молитвы со стороны Православной Церкви. Не говорю уже о томъ, что онъ лютеранинъ, а лютеране держатся принципа непосредственнаго обращенія души человѣческой къ Богу, минуя всякія посредничества, будь то посредничество святого или грѣшнаго человѣка.

Знаемъ, что отказъ архипастыря вызоветъ у нѣкоторыхъ осужденіе. Но, господа осудители! всмотритесь хорошенько въ цѣнность человѣческой личности, христіанской же въ особенности; всмотритесь хорошенько въ Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа; всмотритесь хорошенько въ дѣятельность христіанъ первыхъ вѣковъ, когда любовь Христову не только признавали словомъ, но творили и дѣломъ; всмотритесь хорошенько въ неповрежденное съ апостольскихъ временъ ученіе Св. Церкви,—и вы ясно увидите, какое положеніе должны вы занять по отношенію къ самоубійцамъ. О, если бы вы больше говорили объ обязанностяхъ, а поменьше о правахъ. Тогда и самоубійства прекратились бы или остались бы удѣломъ только умалишенныхъ, что такъ настойчиво пишутъ врачи въ своихъ свидѣтельствахъ о причинахъ смерти самоубійцъ.

Православный.

Объ епархіальномъ сѣздѣ 1909 года.

Въ Церковно-Обществ. Вѣстникѣ въ 1 и 5 №№ за 1910 годъ протоіерей Спасскій бросаетъ упрекъ епархіальному сѣзду 1909 года. Онъ обвиняетъ сѣздъ въ бездѣятельности, въ болзни серьезной работы, въ непониманіи дѣла и въ ничего-недѣланіи.

Кто бывалъ на сѣздѣ, тотъ вполне могъ убѣдиться, что о.о. депутаты никогда не относятся халатно къ своему дѣлу и никогда не боятся дѣла. Но каждому предлагаемому вопросу происходитъ обмѣнъ мнѣній, велѣдствіе которыхъ и вырабатывается постановленіе. Прот. Спасскій былъ на сѣздѣ въ 1907 году, и онъ въ этомъ могъ убѣдиться; но въ 1909 году онъ не былъ на общепархіальномъ сѣздѣ и, очевидно, писалъ съ чужого голоса.

Во-1-хъ, о. Спасскому не понравилось расирѣдѣніе приходовъ; по его словамъ, сѣздъ тутъ ничего не сдѣлалъ, а только санкціонировалъ постановленія благочинническихъ собраній. А вотъ возьмите 1-й благочиннической округъ сергачскаго уѣзда, и увидите, что тѣ сѣда, которыя были поставлены благочинническимъ собраніемъ впереди, по общепархіальному списку оказались послѣ.

Ставится въ вину сѣзду, что онъ не разсматривалъ протесты отдѣльныхъ причтовъ. А что можно было бы сдѣлать съ такого сорта заявленіемъ причта: „такъ какъ приходъ бѣденъ, то просимъ представить насъ къ полученію казеннаго жалованья не въ очередь съ другими“. Могъ-ли сѣздъ удовлетворить такія прошенія? И нѣтъ ничего страннаго, если сѣздъ недовольнымъ постановилъ обращаться сначала въ

благочинническое собраніе. Это такъ и должно быть. Только тогда съездъ можетъ справедливо рѣшить дѣло, когда причтъ представитъ мотивированное ходатайство, и въ тоже время благочинническое собраніе выяснитъ, почему оно поставило извѣстный причтъ подъ такимъ, а не другимъ №-ромъ.

Далѣе мы читаемъ: „жалуютъ многіе причты, жалуютъ до такой степени, что консисторское распределеніе казеннаго жалованья кажется теперь имъ идеаломъ совершенства“.

Я не помню, былъ-ли о. протоіерей Спасскій на съездѣ въ 1905 году. Но если и не былъ, то, навѣрное, читалъ рѣчь, сказанную священникомъ Вас. Будниковымъ въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Назарія. Въ этой рѣчи о. Будниковъ сравнилъ себя съ жителемъ сѣвера—допаремъ.

Послѣ его рѣчи не менѣе замѣчательна была рѣчь о. благоч. Е. А. Онъ ясно указалъ Высокопреосвященному Назарію, что казенное жалованье почему-то распределяется не по дѣйствительной надобности, а по какимъ-то другимъ причинамъ, и почему-то по преимуществу обезпечиваются тѣ приходы, гдѣ находятся о.о. благочинные и ихъ родственники. Послѣ этого о. прежнемъ, идеальномъ, распределеніи жалованья уже не приходится говорить.

Во-2-хъ, протоіерей Спасскій сожалѣетъ, что съездъ 1909 г. въ управленіи заводомъ перешелъ къ положенію до 1904 года. Правда, съездъ тутъ сэкономилъ 1000 руб. въ годъ; но что такое тысяча въ сравненіи съ тѣмъ временемъ, когда фактически вся власть на свѣчномъ заводѣ сосредоточивалась въ рукахъ о. Вадова.

Но протоіерей Спасскій почему-то умалчиваетъ о томъ, къ чему привело это сосредоточеніе власти въ рукахъ предсѣдателя? А вотъ къ чему: къ съезду 1907 года мы узнали церковную свѣчу съ „трескомъ“, а къ съезду 1909 года церковную свѣчу съ „отекомъ“, да съ такимъ отекомъ, что въ одномъ монастырѣ почти совершенно перестали брать епархіальныя свѣчи, потому что ими перенортили подсвѣчники. А что свѣчи вообще были недоброкачественныя, можно найти доказательства въ бумагахъ свѣчного завода. Тамъ мы встрѣтимъ экспертизу Вильбушевича; тамъ найдемъ отзывъ ревизіоннаго комитета, въ которомъ говорится, что свѣчи у насъ дѣлаются изъ воска не 1-го сорта, а 2-го; тамъ можно найти жалобу цѣлаго благочинническаго округа на недоброкачественность свѣчъ,—единственный, кажется, случай за все время существованія завода.

Говорить-ли, затѣмъ, объ утечкѣ на заводѣ 80 пудовъ деревяннаго масла? Говорить-ли о церковномъ винѣ Вадовскаго разлива?

Вотъ къ чему привело сосредоточеніе власти въ рукахъ предсѣдателя. И послѣ всего сказаннаго было бы страннымъ, если бы съездъ оставилъ епархіальный свѣчной заводъ въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ.

Намъ еще предлагаютъ обратить вниманіе на сверхъ-должныя заслуги о. Вадова по парчевому магазину. Но сначала нужно будетъ узнать, въ какомъ положеніи оставилъ о. Вадовъ парчевое дѣло новому

управленію свѣчного завода. А это будетъ дѣло будущаго съезда. Теперь же мы узнали только то, что парчевой магазинъ открытъ на имя духовенства, но безъ вѣдома духовенства.

Нѣтъ, о. протоіерей Спасскій напрасно обвиняетъ съездъ въ ничего-недѣланіи. Съездъ 1909 года исполнилъ свои обязанности добросовѣстно, онъ работалъ насколько у него хватало силъ и исполнилъ все, что было въ его власти.

А. В.

(Продолженіе будетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

1.

Архіерейскія богослуженія. Въ первый день Св. Пасхи Высокопреосвященнѣйшій Назарій, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ утреню и раннюю литургію въ кафедральномъ соборѣ, а во второй день—литургію въ Крестовой церкви.

23-го апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Высокопреосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ.

Встрѣча Оранской иконы Божіей Матери. Въ субботу на Пасхѣ, 24-го апрѣля, у Крестовоздвиженскаго монастыря въ 4 ч. дня совершилась обычная встрѣча Оранской иконы Божіей Матери при громадномъ стеченіи народа. Для встрѣчи св. иконы вышелъ изъ монастыря Высокопреосвященнѣйшій Назарій съ большимъ сонмомъ духовенства и игуменіи Марія съ сестрами. Во встрѣчѣ участвовали также гражданскія и военныя власти и войска съ полковою музыкой.

На другой день къ поздней литургіи св. икона была перенесена съ крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго шествовалъ Высокопреосвященнѣйшій Назарій, въ кафедральный соборъ.

Пасхальное розговѣніе для бѣдняковъ. Въ В. субботу и въ первые дни Пасхи бѣднымъ семьямъ, по запискамъ, даннымъ приходскими священниками, выдавались въ Георгіевскомъ Домѣ на розговѣнье: куличи (въ 2 и 3 ф.), яйца (3—5 шт.) и мясо (3—5 ф.). Всего были надѣлены до 300 семей.

Перемѣщеніе. Священники ц. Живоосваго Источника А. Стрѣльниковъ и Дивѣвскаго подворья въ Н. Новгородѣ Е. Хитровскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Прогулка воспитаницъ. 22-го апрѣля состоялась прогулка на Сормовскіе заводы воспитаницъ Маріинскаго института и епархіальнаго женскаго училища на пароходѣ, предоставленномъ г. директоромъ Сормовскихъ заводовъ. Послѣ осмотра заводскихъ мастерскихъ экскурсанткамъ былъ предложенъ завтракъ.

Экзаменъ по Закону Божію. 26-го апрѣля Высокопреосвященнѣйшій Назарій присутствовалъ на выпускномъ экзаменѣ по Закону Божію въ нижегородскомъ Маріинскомъ институтѣ.

Некрологъ. 29 марта тихо отошелъ въ вѣчность священникъ Маровской женской общины васильскаго уѣзда, Василій Петровичъ Кедровъ.

Покойный былъ сынъ дьячка с. Сидина, лукояновскаго у., родился въ 1844 году. По увольненіи изъ средняго отдѣленія нижегородской духовной семинаріи, Преосвященнымъ Нектаріемъ былъ рукоположенъ во діакона на причетническое мѣсто въ село Паикратово, лукояновскаго уѣзда.

О. Василій Кедровъ былъ нескателенъ — всю свою жизнь занималъ псаломщическія вакансіи.

Въ 1904 году, уступая настойчивымъ просьбамъ единственной дочери и своихъ друзей, онъ согласился оставить псаломщическое мѣсто с. Кишкина, княгининскаго уѣзда, и быть священникомъ Маровской женской общины. На Марахъ, съ перваго же года своей службы, покойный снискалъ всеобщую любовь и уваженіе. Истование, внятное, неторопливое служеніе, частое сказываніе, при прекрасной дикціи, поученій производили на молящихся сильное впечатлѣніе. Его радушіе, простота въ обращеніи, его знаніе скорбной жизни (онъ 43 лѣтъ овдовѣлъ, похоронилъ молодую дочь учительницу) были хорошо извѣстны всѣмъ его знавшимъ. 31 марта послѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ было совершено отпѣваніе тѣла почившаго. На чинъ погребенія вышли 6 окружныхъ священниковъ во главѣ съ М. Л. Лауринымъ, священникомъ с. Быковки, васильскаго уѣзда, при двухъ діаконахъ.

Покойный о. Кедровъ съ семидесятихъ годовъ аккуратно велъ дневникъ изъ прожитаго. Въ концѣ записи послѣдняго дня значится: „Господи! прежде даже до конца не погибну, спаси меня грѣшнаго“.

Эти слова творца великаго канона, св. Андрея Критскаго читались въ день погребенія о. Василя.

Гробъ съ останками руками священнослужителей, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ и пѣніи великаго канона, былъ поставленъ на мѣсто послѣдняго покоя. Оно рядомъ съ могилой извѣстнаго основателя Маровской общины, приснопамятнаго старца-іеромонаха Николая Москвина. Мѣсто могилы указано покойнымъ о. Василямъ: „хорошо, — говорилъ онъ, — мнѣ будетъ лежать съ о. Николаемъ!“

Священство твое да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Александръ Алфеевъ.*

II.

Торжество перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкъ. Торжество перенесенія мощей преподобной Евфросиніи началось 19 апрѣля въ 6 час. вечера совершеніемъ всеобщаго бдѣнія съ литіей преподобной въ пещерной церкви, гдѣ почивали болѣе 700 л. мощи преподобной. Всеобщее бдѣніе совершалъ преосвящ. Иннокентій, викарій кіевской митрополіи, въ сослуженіи 6 игуменовъ и іеромонаховъ кіевской обители.

Имѣла часть хора архіерейскихъ пѣвчихъ. За всеобщимъ бдѣніемъ присутвовалъ г. кіевскій генералъ-губернаторъ и начальникъ губерніи.

Въ мѣстахъ проходовъ въ эту пещерную церковь стоялъ усиленный нарядъ полиціи, жандармеріи и войскъ, для того, чтобы не пропускать никого въ церковь. За всеобщимъ бдѣніемъ владыка Иннокентій помазалъ освященнымъ елеемъ богомольцевъ.

Богомольцевъ въ лаврѣ около 25,000 человекъ.

Всѣ краны монастырскаго водопровода отняты, а богомольцамъ выставлено нѣсколько кадокъ и бочекъ съ кипяченой водой, хотя какихъ-либо заболѣваній не было и ранѣе и теперь въ Кіевѣ, несмотря на то, что все время богомольцы пили не кипяченую воду.

20 апрѣля состоялось перенесеніе св. мощей преподобной Евфросиніи изъ пещеръ въ Великую лаврскую церковь. Картина перенесенія была торжественная и чудная.

Въ 10 часовъ преосвящ. Иннокентіемъ была совершена литургія въ пещерной церкви, откуда имъ же въ преднесеніи двухъ иконъ преподобной Евфросиніи, хора пѣвчихъ, при постоянномъ служеніи молебновъ на пути изъ пещеры на верхнюю площадку этой пещерной лѣстницы святыя мощи преп. Евфросиніи въ кипарисовомъ гробѣ, въ которомъ они все время почивали въ пещерѣ, были вынесены и поставлены на приготовленное мѣсто.

Здѣсь эту процессію ожидалъ въ полномъ облаченіи митрополитъ Флавіанъ съ епископами Павломъ, Назаріемъ и Θεодосіемъ, множествомъ архимандритовъ и монашествующей братіи, и игуменія полоцкаго монастыря.

Крестные лаврскіе ходы прибыли давно къ этому мѣсту и ожидали процессіи отнесенія святыхъ мощей изъ пещеры. Здѣсь также ожидали и войска съ музыкой и при ружьяхъ.

Когда былъ на площадкѣ оконченъ молебенъ преподобной и св. мощи въ приготовленномъ балдахинѣ были вынесены изъ пещерной площадки, то войска взяли на караулъ, а музыка заиграла „Коль Славенъ“. Зрѣлище было торжественное, не поддающееся описанію.

Всѣ кіевскіе лаврскіе горы, крыши, заборы и балконы были переполнены простымъ народомъ, съ умиленьемъ и глубокой вѣрой въ Бога и съ молитвами преподобной наблюдавшимъ это торжественное зрѣлище.

Трудно описать минуту подъема религіознаго чувства народа въ этотъ моментъ перенесенія св. мощей.

При перенесеніи мощей публики было 50,000 человекъ.

Порядокъ вездѣ и во всемъ былъ полный.

Въ 12 часовъ дня св. мощи пр. Евфросиніи были принесены въ Великую лаврскую церковь и тотчасъ же началось служеніе литургіи высокопреосвящ. Флавіаномъ въ сослуженіи епископовъ и архимандритовъ.

Входъ въ Великую церковь былъ по билетамъ.

22 апрѣля послѣ торжественнаго богослуженія въ великой лаврской церкви, съ крестнымъ ходомъ и при звонѣ колоколовъ, сопровождаемымъ многими тысячами горожанъ и паломниковъ, густыми массами живописно расположившихся на кіевскихъ горахъ, при пасхальномъ пѣніи, подъ звуки музыки полковыхъ оркестровъ, совершено прохожденіе св. мощей преподобной Евфросиніи отъ мѣста своего многовѣковаго упокоенія на пароходѣ „Головачевъ“, дабы слѣдовать въ Полоцкій

удѣль, осѣняя благодатию своею православные попутные города и веси. Торжество глубоко трогательное,— въ немъ сливается святая скорбь ревностной любви къ святинѣ лаврскихъ насельниковъ и кievскихъ ревнителѣй съ священнымъ восторгомъ радости представителей церкви и народа Бѣлорусскаго края.

Великое безиримѣрное торжество православія объединило враждующія силы—сектантовъ и католиковъ—въ злостныхъ навѣтахъ на святиню, распускаемыхъ и устно и въ подметной литературѣ среди паломниковъ.

Прибытіе на торжество въ честь святой княжны-подвижницы члена Царствующаго Дома Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича поразило въ самую главу эту вражескую гидру и вызвало среди богомольцевъ чувство глубокой вѣрнопреданной благодарности. По пути слѣдованія процессія по обѣимъ сторонамъ улицъ шпалерами стояли войска. Вся мѣстность, прилегающая къ лаврѣ, Александровская улица, Владимірская горка, Царскій и Купеческій сады переполнены публикой и учащимися. На богослуженіи присутствовали великій князь Константинъ Константиновичъ. Во время обнесенія святыхъ мощей вокругъ церкви Его Высочество поддерживалъ раку и затѣмъ до пристани слѣдовалъ за святыми мощами. Величественный крестный ходъ, сопровождаемый представителями правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учреждений и массой молящихся въ 12 ч. дня двинулся къ пристани. По пути процессія останавливалась четыре раза у церкви для краткаго моленія. Въ 1 ч. 30 м. дня процессія прибыла на пристань. Святые мощи установлены въ особо устроенной бесѣдкѣ на казенномъ пароходѣ „Головачевъ“. На палубу вступаютъ митрополитъ, епископы, великій князь Константинъ Константиновичъ, членъ Совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Кошкинъ и представители мѣстной власти. Послѣ краткой литіи князь, высшее духовенство и чины администраціи прикладываются къ мощамъ и сходятъ на берегъ. Пароходъ со святиней медленно отходитъ, предшествуемый двумя казенными пароходами, съ чинами округа, путей и сопровождаемый третьимъ, на которомъ заняли мѣста Кошкинъ, губернаторъ и другіе чины администраціи. Святые мощи на „Головачевъ“ сопровождаютъ духовныя лица и полоцкія монахини. По отходѣ парохода великій князь произвелъ смотръ ротѣ кадетъ, юнкеровъ и прослѣдовалъ во дворецъ.

Историческая справка. До сооруженія собственнаго монастыря пр. Евфросинія, въ мѣрѣ княжна Предслава, дочь полоцкаго князя Святослава-Георгія Всеславича, съ 12 лѣтъ подвизалась въ монастырѣ своей тетки, вдовы князя Романа Всеславича.

Родители хлопотали уже о замужествѣ своей красавицы-дочери, когда она тайно ушла въ монастырь къ теткѣ. По настойчивой ея просьбѣ она была здѣсь и пострижена около 1116 г.

Векоръ изъ этого монастыря пр. Евфросинія, по благословенію епископа Іліи, перешла въ „голубецъ каменный“—въ подвальное помѣщеніе полоцкаго кафедральнаго собора, гдѣ и предавалась иноческимъ подвигамъ, посвящая время молитвѣ и переписыванію книгъ изъ кафедральной бібліотеки.

Этотъ трудъ въ тѣ времена, когда испытывалась всюду нужда въ книгѣ, имѣлъ громадное просвѣтительное значеніе.

Поселившись въ собственномъ монастырѣ на Сельцѣ, преподобная приняла сюда свою сестру Городиславу, двоюродную сестру Звениславу Борисовну и племянницъ Кираанну и Ольгу Вячеславовнѣ. Обитель векоръ сдѣдалась очень населенною.

Кромѣ ея, княжна основала и мужской монастырь, съ храмомъ во имя Пр. Богородицы, въ которомъ поставила непрошенную у византійскаго императора Мануила Ефесскую икону Одигитріи. Этого монастыря давно уже не существуетъ, а чудотворная икона находится теперь въ Тороцѣ, исковской губ.

Устроивши благолѣпно обѣ свои обители, преп. Евфросинія предприняла путешествіе въ Палестину для поклоненія мѣстамъ, освященнымъ земной жизнью и страстями Спасителя. Ее сопровождали братъ ея, князь Давидъ и двоюродная сестра Звенислава, въ иночествѣ Евпраксія.

По дорогѣ паломники наши встрѣтили императора Мануила, шедшаго походомъ на венгровъ. Онъ далъ имъ свиту и приказалъ съ почестями проводить ихъ до Царьграда.

Здѣсь преподобная со спутниками поклонилась святинямъ, находившимся въ церкви св. Софіи и другихъ храмахъ Константинополя, получила благословеніе отъ патріарха и пріобрѣла золотую кадильницу и благоуханія для Гроба Господня.

По прибытіи въ Іерусалимъ, который былъ тогда во власти крестоносцевъ, паломники остановились въ русскомъ монастырѣ Пр. Богородицы. Съ разрѣшенія патріарха пр. Евфросинія вошла въ городъ тѣми вратами, которыми вступилъ сюда Господь при торжественномъ Своемъ входѣ въ Іерусалимъ.

Поклонившись Гробу Господню, преподобная занемогла и не могла уже совершить со своими спутниками путешествіе на Іорданъ.

Чувствуя приближеніе смерти, она просила отшельниковъ лавры пр. Саввы похоронить ее въ ихъ обители. Тѣ отказали, такъ какъ по завѣту основателя лавры женщина не должна была переступать ея порога. Тогда преподобная купила себѣ могилу въ обители пр. Феодосія, гдѣ почивали многія св. жены.

24 мая 1173 г. преподобная скончалась.

Четырнадцать лѣтъ ея мощи почивали въ Святой Землѣ. Одновременно съ крестоносцами покинули Палестину и обитатели здѣшняго русскаго монастыря, взявши съ собой останки полоцкой княжны-подвижницы.

Имъ удалось, однако, донести ихъ только до Кіева. Дальнѣйшее путешествіе въ Полоцкъ затруднялось происходившими къ сѣверо-западу отъ Кіева усобицами. Временно поставили св. мощи въ Феодосіевыхъ дальнихъ пещерахъ, откуда почти чрезъ 750 лѣтъ они теперь возвращаются на родину подвижницы.

Несмотря на то, что пр. Евфросинія почивала въ Кіевѣ, полоцчане всегда чтили ее какъ покровительницу ея родного края и не разъ возбуждали ходатайство о перенесеніи ея останковъ въ Полоцкъ. (Г. М.).

Къ посвященію вел. княгини Елизаветы Теодоровны въ діакониссы. 11 апрѣля за Божественной литургіей Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Ели-

завета Θεодоровна была посвящена митрополитомъ Владиміромъ въ настоятельницы основанной ею Марѳо-Маріинской обители сестеръ милосердія, что на Ордынкѣ. Въ этотъ день литургію въ храмѣ обители имени Марѳы и Маріи совершилъ митрополитъ Владиміръ соборнѣ съ епископомъ Трифономъ дмитровскимъ, духовникомъ сестеръ и настоятелемъ храма обители от. Серебрянскимъ, при пѣніи хора сестеръ обители. Во время Божественной литургіи и состоялось посвященіе Великой Княгини въ настоятельницы Марѳо-Маріинской обители сестеръ, давшихъ обѣтъ Богу служить на благо ближнимъ. На маломъ входѣ протоіаконовъ храма Христа Спасителя послѣ троекратнаго поклоненія на алтарь подвелъ Великую Княгиню къ митрополиту. Ея Высочество была одѣта въ бѣлое одѣяніе, имѣя на груди малый кипарисовый восьмиконечный крестъ, а на головѣ бѣлый апостольникъ, поверхъ котораго было покрывало. Послѣ заданнаго по чину посвященія вопроса митрополитомъ Великая Княгиня отвѣтила обѣтомъ служить Богу и ближнимъ и управлять Марѳо-Маріинской обителью въ духѣ Церкви до конца жизни. Давъ обѣтъ, Великая Княгиня сняла съ себя покрывало и сестринскій крестъ, а митрополитъ прочиталъ молитву, установленную по чину посвященія въ настоятельницы, а затѣмъ возложилъ на Ея Императорское Высочество настоятельскій крестъ и покрывало, возгласивъ „аксія“ (достойна), послѣ чего хоръ пропѣлъ трижды „аксія“. Въ концѣ литургіи духовникъ Великой Княгини по повелѣнію Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны благословилъ Великую Княгиню отъ имени Государя и Государыни иконою древне-русскаго письма свв. Николая и Александры. Послѣ запричастнаго стиха Великая Княгиня и сестры обители приобщились св. Таинъ Христовыхъ. По окончаніи литургіи высокопреосвященный Владиміръ обратился къ Великой Княгинѣ съ приветственнымъ словомъ по поводу открытія обители милосердія и благословилъ Ея Высочество на христіанскій подвигъ иконою Скорбящей Божіей Матери. За торжествомъ присутствовали сестра Великой Княгини принцесса Ирена прусская со свитой, игуменья-настоятельницы московскихъ женскихъ монастырей, княгиня С. А. Голицына—мать одной изъ сестеръ новой обители. Въ 2 ч. дня Великая Княгиня въ сопровожденіи своего духовника от. Серебрянскаго и сестеръ обители отбыла поклониться святынямъ московскаго кремля. Въ Чудовомъ монастырѣ у мощей свитителя Алексѣя было совершено молебствіе, а у гробницы Великаго Кнзя Сергія Александровича была отслужена панихида.

Наканунѣ этого событія въ храмѣ Святыхъ Женъ Марѳы и Маріи, при Марѳо-Маріинской обители милосердія, на Большой Ордынкѣ, по особому чину было совершено Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великой Княгиней Елизаветой Θεодоровной, вдовой бывшего курскаго губернатора В. С. Гордѣевой, княгиней Т. Т. Голицыной и 17 сестрами обители принятіе обѣта служенія Богу и ближнимъ дѣлами милосердія.

Послѣ пѣнія „великаго славословія“, о. протоіерей Серебрянскій, взявъ благословеніе у преосвященнаго Трифона, съ наирестольнымъ крестомъ въ правой рукѣ вышелъ изъ алтаря въ сѣверныя двери, напра-

вился къ Великой Княгинѣ и готовящимся принять обѣтъ сестрамъ и осѣнилъ ихъ крестомъ. Всему духовенству и присутствовавшимъ въ храмѣ были розданы зажженные свѣчи, а пѣвчіе стали пѣть особымъ распѣвомъ тропарь: „Во нго Твое спасительное пріиміа, Христе, рабу Твою.“

При пѣніи этого тропаря Великая Княгиня и сестры обители направились къ амвону; достигши амвона, онѣ стали на колѣна предъ отверстыми царскими вратами.

Преосвященный Трифонъ вышелъ на амвонъ изъ алтаря въ мантии, осѣнилъ сестеръ благословеніемъ и произнесъ:

„Господь милосердный и челолюбивый, зря вашу смиренную вѣру и любовь нелицемѣрную, пріемлетъ васъ, отъ сердца къ Нему припадающихъ“.

Послѣ этого Великая Княгиня и сестры встали, и епископъ спросилъ: „Чего ради пришли есте, сестры, въ сію обитель милосердія, припадающе къ Престолу Милосерднаго Владыки нашего Христа Бога?“

Великая Княгиня твердымъ голосомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вмѣстѣ съ прочими сестрами отвѣтила:

„Семо притекли есмы, желающе, по заповѣди Спасителя нашего, послужити Богу, Его же всею душою возлюбили есмы, въ ближнихъ нашихъ, чрезъ сіе же поработати и вѣчному спасенію нашему“.

Архіерей отвѣчалъ: „Воистину добро дѣло и блаженно избрали есте; обаче памяуйте, яко добрая дѣла смиреніемъ и терпѣливымъ трудомъ стяжываются...“

Затѣмъ онъ спросилъ: „Объщаетеся-ли въ теченіе грядущаго лѣта жизни вашей нерушима хранить святую вѣру Христову, уставы святыхъ Церквей Православныхъ, цѣломудріе, нестяжаніе и послушаніе настоятельницъ сея обители, еще же вся силы душъ и тѣлесъ вашихъ принести на вольное служеніе Богу въ ближнихъ?“

Сестры отвѣчали: „Объщаемся, въ чесомъ да поможетъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Его Пречистая Матерь, святыхъ жены Марѳа и Марія, Фива и Олимпіада, вси святіи Божіи челоубцы и ангели наши хранители“.

Послѣ этого архіерей прочиталъ особую молитву, по окончаніи которой о. протоіерей поднесъ кипарисные кресты съ изображеніемъ Спаса Нерукотвореннаго, Богоматери съ омофоромъ, простершей руки, а на оборотной сторонѣ свв. женъ Марѳы и Маріи и слова: „Возлюбиши Господа Бога твоего всею душою твоею... Возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе“.

Епископъ Трифонъ, взявъ одинъ изъ крестовъ, произнесъ: „Пріимите, сестры, сей Крестъ Христовъ на перси своя во всегдашнее воспоминаніе злостраданія, распятія и крестнаго смерти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яже вся волею насъ ради претерпѣ, да любовію воспріимше крестную жертву Его, наче міра Его возлюбите и подражати Ему потщитесь, во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Рцемъ вси о нихъ: Господи, помилуй“.

Пѣвчіе пропѣли трижды: „Господи, помилуй“.

Архіерей благословилъ Великую Княгиню и каждую изъ сестеръ и возложилъ на нихъ кресты.

Потомъ онъ возложилъ на каждую особия покрывала на голову со словами: „Примите, сестры, на главы ваша покровы сія, якоже охраняющій вы покровъ благодати Божіей, въ знаменіе смиренія и вседашняго послушанія волѣ Божіей и во еже отвратити очи ваши отъ суеты и пристрастій міра сего“.

Сестры стояли со свѣчами у иконы Спасителя до конца всенощной, которая закончилась въ десятомъ часу вечера. (Р. У.).

Къ ограбленію Успенскаго собора По дальнѣйшимъ сообщеніямъ о святотатствѣ въ Успенскомъ соборѣ передаютъ, что когда Семинъ переводили въ одиночную тюрьму, онъ сказалъ начальнику полиціи: „Я изъ каторги убѣгу, а вернувшись совершу такое преступленіе, которое заставитъ содрогнуться весь міръ“. Усилія слѣдственной власти направлены на то, чтобы обнаружить сообщниковъ Семинъ, такъ какъ имѣются данныя, что наканунѣ совершенія преступленія двое неизвѣстныхъ являлись къ одному изъ барышниковъ, промышленниковъ повуюкою краденаго, и предлагали ему купить драгоценности. Выяснено, что если бы не открылъ, гдѣ драгоценности, Семинъ, то главная часть ихъ могла бы быть найдена только въ томъ случаѣ, если бы было дано особое разрѣшеніе на разборку металлическихъ надгробій, покрывающихъ гробницы патриарховъ. Металлическія надгробія, покрывающія гробницы, доходятъ плотно до пола и между стѣнами собора и этими надгробіями есть небольшія, очень узкія пространства. Между гробницами патриарховъ Іоакима и Адриана образовалось пространство, нѣсколько уширенное у стѣны собора, а Семинъ одно время прятался въ уширенномъ пространствѣ между этими двумя гробницами, и когда обыскивающіе соборъ проводили щупомъ между отдѣльными гробницами, они миновали преступника, потому что онъ оставался какъ бы въ нишѣ, образуемой стѣнками одной гробницы и наружнымъ надгробіемъ. Долго оставаться въ этой маленькой нишѣ Семинъ не могъ, такъ какъ ему приходилось лежать въ согнутомъ положеніи, и онъ нашель другое мѣсто, за иконостасомъ, откуда его могли бы извлечь только путемъ разборки иконостаса. Запрятанныя Семинымъ между гробницами вещи можно было достать, лишь закидывая руку за штангу и выгибая назадъ голову. Если бы Семинъ не указалъ, гдѣ вещи находятся и какъ ихъ можно достать, онъ и понынѣ лежалъ бы тамъ. Удивительно, что Семинъ могъ знать о такомъ потайномъ мѣствѣ, недоступномъ для щуповъ не только рукой, но и щупами. Слѣдственная власть старается выяснитъ, откуда могъ Семинъ все потайныя мѣста собора изучитъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОИ ЖИЗНИ.

Кончина англійскаго короля Эдуарда VII. Телеграфъ принесъ извѣстіе о внезапной кончинѣ его величества короля Великобританіи и Ирландіи, Императора Индіи Эдуарда VII. Съ кончиной англійскаго монарха съ политической сцены сходитъ одинъ изъ наиболее выдающихся европейскихъ вѣщественцевъ, привлекавшій къ себѣ вниманіе всего цивилизованнаго міра своей

плодотворной дѣятельностью, направленной не только къ увеличенію могущества той страны, надъ которой онъ царствовалъ, но и къ упроченію европейскаго міра.

Было бы весьма трудно перечислитъ все заслуги почившаго короля Эдуарда передъ англійскимъ народомъ, обязаннымъ ему продолжительнымъ періодомъ нѣмъ не нарушеннаго мира и значительнымъ увеличеніемъ національнаго богатства, благодаря тому покровительству, которое неизмѣнно оказывалъ король Эдуардъ британской наукѣ, промышленности и торговлѣ.

Въ качествѣ строго-конституціоннаго монарха, покойный англійскій король избѣгалъ непосредственнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла своей родины, но тѣмъ не менѣе благотворное вліяніе его чувствовалось всегда и повсюду и признавалось даже противниками монархическаго режима въ Англии. Главной сферой дѣятельности усопшаго монарха являлась область внѣшней политики, въ которой онъ, съ первыхъ же дней своего царствованія, выступилъ съ авторитетомъ, сопровождавшимся быстрымъ и выдающимся успѣхомъ. Наибольшей заслугой короля въ этой области является совершенный имъ крутой поворотъ въ системѣ англійской внѣшней политики, бывшей до его воцаренія враждебной Россіи и Франціи.

Сближеніе съ Франціей, соглашеніе съ Россіей— два выдающіяся событія царствованія короля Эдуарда, благодаря которымъ миръ и политическое равновѣсіе являются надолго упроченными въ Европѣ.

Еще будучи наслѣдникомъ англійскаго престола король Эдуардъ, связанный близкими родственными узами съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ, неоднократно выражалъ свои симпатіи и свою любовь Россіи, которыя онъ и доказалъ на дѣлѣ, послѣ окончанія русско-японской войны. Такое же чувство любви и симпатіи влекло англійскаго короля въ сторону сближенія съ Франціей, превращенную имъ въ историческаго противника Великобританіи въ вѣрнаго и преданнаго ея союзника. (Россія).

Вступленіе на престолъ новаго короля Англии. Церемонія возвѣщенія о вступленіи на престолъ короля въ историческомъ дворѣ санджемскаго дворца представляла живописную картину. На прилегающихъ улицахъ шпалерами стояли войска и тысячныя толпы публики. Крыша, окна и террасы дворца были усыяны зрителями. Король и королева также были свидѣтелями церемоніи, невидимые въ публикѣ. При словахъ герольда, возвѣстившаго о смерти короля Эдуарда, публика благоговѣнно облажила головы. Слова: „Богъ да хранитъ короля“ были подхвачены всеми. Оркестръ заигралъ гимнъ при пѣніи многотысячнаго хора. Трубачи играли фанфару. Батарея произвела установленный салютъ. Салютовали также военныя суда. По случаю вступленія короля на престолъ все школы закрыты. Въ судебныхъ палатахъ судьи принесли присягу королю. Почти во всехъ мировыхъ судахъ освобождены отъ наказанія обвиняемые по маловажнымъ преступленіямъ. Возвѣщеніе о вступленіи на престолъ короля Георга всюду въ Англии населеніемъ принято восторженно. Палата общинъ послѣ полудня вновь собралась на засѣданіе. Все депутаты прибыли въ

траурѣ и сидѣли съ обнаженными головами. Спикеръ отсутствовалъ. Вице-спикеръ и депутаты принесли королю и наследнику престола присягу.

Возобновленіе засѣданій Гос. Думы. 26 апрѣля Гос. Дума возобновила свои засѣданія. Предсѣдатель Гучковъ, открывая засѣданіе, говоритъ, что дружественный намъ великобританскій народъ понесъ тяжкую потерю въ лицѣ своего государя короля Эдуарда VII. Англія не одна оплакиваетъ смерть своего благороднаго и великаго монарха, ея скорбь раздѣляетъ и Россія, которая потеряла въ покойномъ королѣ чловека, близкаго нашей Императорской четѣ монарха и много и усѣбно потрудившагося на сближеніе двухъ великихъ народовъ, которыхъ многое раздѣляло въ прошломъ и многое сближаетъ въ настоящемъ. Предлагаю Думѣ почтить вставаніемъ память покойнаго короля Эдуарда (Всѣ члены Думы встаютъ. Соціал-демократы отсутствуютъ) и уполномочить меня принести черезъ англійскаго посла чувства сердечнаго соболезнованія англійскому королю (Голоса на всѣхъ скамьяхъ: „Просимъ, просимъ!“).

Министръ иностранныхъ дѣлъ говоритъ: „Только что произнесенныя предсѣдателемъ Государственной Думы столь сердечныя слова въ полной мѣрѣ выражаютъ чувства, испытанныя и правительствомъ при полученіи скорбной вѣсти о кончинѣ короля Эдуарда VII. Эти чувства уже выражены мною по Высочайшему повелѣнію великобританскому правительству, и нынѣ я, считая своимъ долгомъ всецѣло самымъ искреннимъ образомъ присоединиться отъ имени правительства къ такимъ же изъявленіямъ Думы, убѣжденъ, что не ошибусь, если скажу, что повешенное англійской королевской семьей и дружественной намъ англійской націей тяжкое горе вызываетъ особенное сочувствіе среди насъ, русскихъ, ибо мы видѣли въ лицѣ почившаго монарха искренняго друга нашего возлюбленнаго Государя Россіи“.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, заканчивая, говоритъ: „Мы будемъ всегда помнить, что король Эдуардъ VII дѣятельно проявилъ эту дружбу со всею силой обаянія своей выдающейся личности и способствовалъ устраненію многолѣтнихъ недоразумѣній между Россіей и Англіей, а также установленію между этими странами довѣрчивыхъ и дружественныхъ отношеній, являющихся нынѣ одною изъ твердыхъ основъ всеобщаго мира. Я увѣренъ, господа, что чувства, выраженные предсѣдателемъ Думы и единодушно одобренныя вами, будутъ имѣть особенно высокую цѣну въ глазахъ англійскаго правительства и англійской націи, именно какъ выраженіе чувствъ всего русскаго народа“.

Дума переходитъ къ разсмотрѣнію проекта о нормальномъ отдыхѣ служащихъ торговыхъ заведеній.

Памяти князя М. В. Скопина-Шуйскаго. 23 апрѣля исполнилось 300-лѣтіе со дня кончины кн. М. В. Скопина-Шуйскаго, освободившаго Троицкую лавру отъ долгой осады и вступившаго побѣдителемъ въ Москву.

Это былъ красивый юноша, очень высокаго роста, съ царственной осанкой, умный полководецъ и талантливый дипломатъ, сумѣвшій заключить союзъ со шведами въ тяжкое лихолѣтіе, когда государство и его высшее значеніе уже были совсемъ расшатаны.

Онъ былъ истиннымъ любимцемъ народа.

Его благородный, открытый характеръ привлекалъ къ нему сердца не только русскихъ, но и шведовъ и даже воиновъ наемныхъ нѣмецкихъ отрядовъ.

Побѣды его въ 1609 году, особенно же славная побѣда подъ Калязинымъ и освобожденіе лавры, ясно показали измученному народу, что борьба съ нашептываемъ надменныхъ чужеземцевъ для него не только возможна, но можетъ быть даже побѣдоносной...

Народная молва въ то время, а затѣмъ и многія лѣтописи, быліны и преданія говорили, что князь Скопинъ былъ отравленъ на пиру во время крестинъ у князя Воротынскаго.

Въ теченіе его двухнедѣльной болѣзни народъ московскій былъ крайне возбужденъ слухомъ объ этой отравѣ, а послѣ его смерти вопль и плачъ неслись уже по всей Москвѣ... Лѣтописцы передаютъ, что всѣ люди московскіе, отъ цари и патриарха до нищихъ и убогихъ, шли ко двору почившаго въ слезахъ и рыданіяхъ. Столь же безутѣшны были и его соратники, какъ русскіе, такъ и шведы, вмѣстѣ съ его другомъ, графомъ Делагарди.

Народъ потребовалъ погребенія героя въ Архангельскомъ соборѣ. Гробъ несли съ царскими почестями вельможи и вожди отрядовъ, сражавшихся подъ его начальствомъ, а отивалъ самъ патриархъ Гермогенъ при несметномъ стеченіи охваченнаго горемъ народа и при громкихъ рыданіяхъ самого царя.

Грозныя событія, послѣдовавшія вскорѣ, съ очевидностью подтвердили все значеніе понесенной въ лицѣ Скопина утраты и вновь заставили пить горькую чашу униженій и бѣдствій... (Г. М.).

Лѣченіе алкоголизма внушеніемъ. Въ Русскомъ собраніи въ Вербное воскресенье сдѣлалъ докладъ достаточно нашумѣвшій Л. Л. Оноре о лѣченіи алкоголизма внушеніемъ и привлеченіи къ этому дѣлу духовенства.

Не такъ интересенъ былъ самый докладъ, какъ послѣдовавшій за нимъ обменъ мнѣній. Докладчикъ рассказалъ, что давно уже извѣстно, что жрецы науки—самые ярые враги новыхъ путей въ ней; припомнилъ, какъ французская академія и парижскій медицинскій факультетъ осмѣяли Месера и животный магнетизмъ; разобралъ всѣ тѣ приемы насилія и клеветы, которыми медики классической школы изводили товарищей-медиковъ, искавшихъ новыхъ путей, какъ противолюди стояли всякой попыткѣ къ изслѣдованію того, чего они сами не знали, и заявилъ, что то, что было въ XVIII вѣкѣ, осталось и теперь, въ XX. Правда, благодаря Шарко и другимъ, въ классической медицинѣ пробита брешь, но у насъ, въ Россіи, представители официальной медицины не позволяютъ проникать въ народъ ничему свѣжему, для него доступному. Лекторъ рассказалъ про всѣ тѣ гоненія отъ медиковъ, которымъ онъ подвергался за свое безвозмездное въ разныхъ городахъ въ Сибири и на Кавказѣ лѣченіе народа отъ пьянства; въ одномъ мѣстѣ эти медики требовали отъ губернатора, чтобы онъ выслалъ докладчика, если нельзя по законамъ, такъ на основаніи хотя бы усиленной охраны. Для бѣдняка, для рабочаго важно лѣченіе „на ходу“. Важна амбулаторія, въ Россію, погибающую отъ пьянства, надо открыть сътыю амбулаторій для лѣченія

внушениемъ. Не хватить для этого врачей и практиковъ, и потому лекторъ даетъ мысль привлечь къ этому дѣлу духовенство: учить его приемамъ внушенія, и тогда священникъ въ каждомъ приходѣ явится и духовнымъ и тѣлеснымъ врачомъ.

Новый уставъ духовныхъ академій. Неудовлетворительность дѣйствующаго академическаго устава, Высочайше утвержденного 20 IV 1884 г., была признана уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Такъ, въ 1905 г. Св. Синодъ, въ видахъ согласованія существующаго порядка академическаго управленія съ современными задачами Православной Церкви и богословской науки, призналъ необходимымъ приступить къ пересмотру академическаго устава и поручилъ совѣтамъ духовныхъ академій выработать предположенія объ измѣненіи академическаго устава. Впродъ же до составленія новаго устава духовныхъ академій и утвержденія его въ установленномъ порядкѣ, Св. Синодъ съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 20-й день января 1906 г., постановилъ ввести въкоторыя временныя измѣненія въ уставѣ академій. Но эти измѣненія, извѣстныя подъ именемъ временныхъ правилъ, не дали ожидавшихся отъ нихъ благихъ результатовъ, и потому Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 3-го февраля 1909 г. отменилъ временныя правила и возстановилъ въ отношеніи академій въ полной мѣрѣ дѣйствующій уставъ 1884 г. впродъ до выработки и введенія въ дѣйствіе предполагаемаго новаго устава. Означенное опредѣленіе Св. Синода 6 февраля 1909 г. было положено Государю Императору, и на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Собственною Его Императорскаго Величества рукою поставленъ знакъ разсмотрѣнія. Заемъ, для выработки новаго академическаго устава была образована 3 марта 1909 г. особая коммисія подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа херсонскаго. Согласно Высочайшаго Государя Императора соизволенія, въ руководство для коммисіи при выполненіи возложенной на нее задачи была сообщена сей коммисіи записка архіепископа волынскаго Антонія по вопросу, „въ какомъ направленіи долженъ быть разработанъ уставъ духовныхъ академій“, на каковой запискѣ Его Императорскому Величеству Собственноручно благоугодно было начертать: „Уставъ разработать непременно въ церковномъ направленіи“.

Во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, какъ коммисія, такъ и Св. Синодъ, разсматривавшій составленный коммисіею проектъ устава духовныхъ академій, обратили главное вниманіе на то, чтобы новый уставъ былъ разработанъ именно въ церковномъ направленіи.

Сообразно съ этимъ, самыя духовныя академіи опредѣляются въ проектѣ устава (§ 1), какъ закрытыя высшія церковныя училища, приготовляющія христіански-просвѣщенныхъ дѣятелей для служенія св. Православной Церкви прежде всего въ области церковно-пастырской, а затѣмъ и на другихъ поприщахъ церковной дѣятельности, предпочтительно въ священномъ санѣ. Средствомъ для такого приготовленія служить какъ православно-богословское образованіе, такъ и христіанское воспитаніе въ духѣ любви къ св.

Церкви и ея установленіямъ и преданности престолу и отечеству. Но, чтобы самое преподаваніе и вообще ученая разработка богословія въ академіяхъ направлялась къ достиженію указанной въ § 1 цѣли, они должны производиться на церковномъ, строго православномъ основаніи. Поэтому и преподавателями въ академіи могутъ быть только лица православнаго исповѣданія, строго православнаго образа мыслей и церковнаго направленія и предпочтительно состоящія въ священномъ санѣ; исключеніе относительно вѣроисповѣданія допускается только для лекторовъ новыхъ языковъ. Наблюденіе и попеченіе о воспитаніи студентовъ въ православно-церковномъ духѣ проектъ устава возлагаетъ на ректора и инспектора, но и всѣ преподаватели призываются къ участию въ великомъ и трудномъ дѣлѣ воспитанія: они также должны направлять свою дѣятельность къ утвержденію въ умахъ студентовъ благоговѣнія предъ непреложной истиной православія и готовности послужить св. Церкви. Вообще отъ всѣхъ, и начальствующихъ, и учащихъ, и учащихся, по проекту устава требуется, чтобы въ расположеніи своей жизни, выборѣ занятій и поведеніи они сообразовались съ главною задачею академіи, оказывая во всемъ неуклонное послушаніе правиламъ и уставамъ св. Церкви. Особенное вниманіе обращено въ проектѣ устава на богослуженіе въ академическомъ храмѣ, какъ главное средство воспитательнаго воздѣйствія на студентовъ въ духѣ православно-церковномъ. Богослуженіе въ академическомъ храмѣ должно отличаться полнотою и строго-церковной выдержанностію въ характерѣ чтенія и пѣнія. Посѣщеніе богослуженія обязательно для всѣхъ живущихъ въ академіи; при этомъ въ проектѣ устава подробно опредѣляются обязанности студентовъ, какъ облеченныхъ священнымъ саномъ, такъ и не имѣющихъ священнаго сана, при совершеніи богослуженія: первые совершаютъ самое богослуженіе въ академическомъ храмѣ, а вторые везутъ обязанности чтецовъ, пѣвцовъ, свѣщеносцевъ и другихъ низшихъ клириковъ. Въ цѣляхъ церковнаго направленія жизни студентовъ, въ уставѣ внесены особыя правила о студентахъ-монахахъ, которые должны быть для прочихъ студентовъ примѣромъ послушанія академическому начальству и исполненія общестуденческихъ учебныхъ и дисциплинарныхъ обязанностей. Наконецъ, дабы церковная власть всегда имѣла достаточное число ученыхъ монаховъ для замѣщенія ответственныхъ должностей по церковной службѣ, и чтобы эти монахи надлежащимъ образомъ были подготовлены для предстоящаго имъ служенія, въ проектѣ устава академій внесенъ особый § 76 объ учрежденіи въ академіяхъ по двѣ вакансіи профессорскихъ стипендіатовъ, предназначенныя исключительно для замѣщенія наиболее даровитыми, окончившими образованіе въ академіи по первому разряду, монахами.

Въ томъ же церковномъ направленіи, которымъ проникнутъ весь проектъ устава академій, былъ произведенъ пересмотръ дѣйствующаго академическаго устава 1884 г. по всѣмъ его частямъ — административной, учебной и воспитательной. Обращено надлежащее вниманіе и на унорядоченіе хозяйственной части. (Россия).

Содержаніе епархіальныхъ архіереевъ. При Св. Синодѣ, во исполненіе соотвѣтственнаго пожеланія Гос. Думы, образована спеціальная коммисія для разсмотрѣнія вопроса объ уравненіи получаемаго епархіальными архіереями содержанія изъ мѣстныхъ средствъ. Изъ поступившихъ въ распоряженіе коммисіи официальныхъ матеріаловъ усматривается, что изъ мѣстныхъ средствъ въ распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ поступаютъ далеко не такія значительныя суммы, какъ обыкновенно принято думать. Такъ, на примѣръ, по кievской епархіи (епарх. преосвященный и 3 викарія) на указанную цѣль въ среднемъ расходуется въ годъ 70,305 р., по московской (епарх. преосвященный и 4 викарія)—44,154 р. 57 к., по с.-петербургской (епарх. преосвященный и 3 викарія) — 28,273 р., по кишиневской—21,572 р., по волынской—21,558 р., по астраханской—17,400 р., по херсонской—15,018 р., по новгородской—15,400 р., по тверской—14,500 р., по казанской—13,900 р., по харьковской—13,600 р., по лѣтовской—13,500 р., по тамбовской—12,800 р., по ярославской—12,407 р., по владимірской—11,151 р., по витекскій—10,075 р. и по саратовской—10,910 р. Въ прочихъ епархіяхъ преосвященные получаютъ содержаніе изъ мѣстныхъ средствъ въ суммахъ отъ 565 р. 77 к. и до 10,000 р. Въ варшавской, владивостокской, владикавказской, донской, екатеринославской, енисейской, полоцкой и финляндской преосвященные содержанія изъ мѣстныхъ средствъ не получаютъ, равно какъ не получаютъ его и преосвященные горійскій, бакинскій, алавердскій, имеретинскій и сухумскій—въ грузинскомъ экзархатѣ. (Ibid.).

Изъ періодической печати.

Не такъ давно на страницахъ „Россіи“ появилась довольно оригинальная характеристика нашего духовенства, характеристика рѣзкая и оскорбительная. Авторъ, повидимому, проникнутъ симпатіями къ духовному сословію и хочетъ, чтобы оно было не тѣмъ, какъ онъ рисуетъ его. Но, кажется, въ изображеніи своей картины онъ руководился не столько дѣйствительными фактами, сколько воображаемыми.

Авторъ начинаетъ свою характеристику съ дѣтей духовенства. „Семинариста, говоритъ онъ, и до сихъ поръ за версту узнаешь всякій въ толпѣ; на него и на еврея, по особенной своеобразной манерѣ держать себя, каждый укажетъ пальцемъ въ обществѣ, и никогда не ошибется. Еврея выдаетъ его особенная нервность и надерганность, его физическій типъ. Семинариста—его особая типичная угловатость, неумѣнье шага ступить, слова сказать въ простоту, а все съ ужимкой...“

Пряже всего непонятнымъ представляется, почему вопросъ о „манерахъ“ семинаристовъ получаетъ въ сознаніи автора такое громадное общественное значеніе, что дѣлается предметомъ публицистической статьи на страницахъ столичной официозной газеты. Неужели онъ такъ важенъ въ общественной жизни, что о немъ нужно трубить по всей Россіи? Видъ съ угловатостью, отсутствіемъ лоска, и въ которой неосчитан-

ностью, грубоватостью и подобными чертами мы встречаемся довольно часто въ жизни не одного только духовнаго сословія. Дѣйствительно-ли указанные признаки такъ характерны, чтобы ихъ можно было назвать типично-сословными и даже сказать, что „семинаристъ“ есть *національный типъ* подобно еврею, татарину и пр.?

Конечно, семинаристъ—не кадетъ, не юнкеръ, не пажъ; онъ не имѣетъ ихъ выправки, не обладаетъ изысканно галантными манерами, но онъ вѣжливъ, приличенъ, почтителенъ, скромненъ и въ этихъ качествахъ отнюдь не стоитъ ниже своихъ сверстниковъ по другимъ учебнымъ заведеніямъ. Да и дисциплина духовной школы не ставитъ своею задачею воспитывать изъ семинариста англійскаго джентльмена. Духовная школа воспитываетъ будущаго служителя церкви, дѣятеля по преимуществу не на нивѣ гражданской и общественной, а на духовной, религіозной. Что дѣти духовенства „высматриваютъ чужими въ образованномъ обществѣ“ и не могутъ „сжиться и духовно слиться съ окружающей средой“ потому, что они не умѣютъ себя „держать“ въ обществѣ, это не вполне справедливо. „Приладиться“ къ обществу, сжиться и слиться съ нимъ духовное сословіе, конечно, должно и можетъ, но не тѣмъ, что научится говорить пріятные комплименты, мило улыбаться и пр., а своимъ авторитетомъ, духовнымъ вліяніемъ, культурнымъ значеніемъ. Прекраснымъ доказательствомъ этого служить то, что представителей духовнаго сословія мы встречаемъ во всѣхъ слояхъ общества, на всѣхъ ступеняхъ общественной и государственной службы; есть среди нихъ и видные ученые, писатели, знаменитые врачи, законовѣды, общественные дѣятели, художники и пр. и пр. Они такъ ассимилируются съ общественной средой, такъ тѣсно сживаются съ ней, что вопросъ о ихъ принадлежности къ духовному сословію („поповичамъ“) едва-ли у кого нибудь можетъ возникнуть; а если и скажутъ иногда, что онъ-де „семинаристъ“, то все-таки сейчасъ же добавятъ: „а видно, что умный человекъ“.

Изъ своей характеристики семинарскаго школьника авторъ дѣлаетъ интересный выводъ. Будучи оторвано отъ общественной среды въ школѣ, духовенство и въ жизни остается „археологическимъ пережиткомъ, музейной вещью“. Оно неспособно понять психологію народной жизни, не въ состояніи оцѣнить ея запросы и интересы. Вся высшая часть мѣстнаго интеллигентнаго общества для священника чужая; тамъ онъ не знаетъ, что сказать, и его не знаютъ, какъ занять“.

А, вѣдь, не такъ давно, какъ помнятъ читатели, „ревнители благочестія и церковности“ рисовали другой типъ „современнаго“ батюшки, типъ джентльмена, подстриженнаго, побритаго, подъ рясою носящаго пиджакъ, танцующаго мазурку и пр. Точно по мановенію волшебнаго жезла сельскій батюшка въ экспериментахъ авторскихъ фантазій совершаетъ превращенія изъ одного вида въ другой! Но жизнь говоритъ не то. Духовенство наше остается таковымъ, какимъ оно и должно быть по своей идее: дѣлательмъ неукоризненнымъ, Богу достойнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины, образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ дѣлѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ

(1 Тим. 4, —12; 2 Тим. 2, 15). Вотъ идеалъ пастыря, вотъ критерій, которымъ мы должны измѣрять высоту его служенія. Образъ нашего пастыря скромнѣе, чуждѣ эффектозности, не блещетъ своею наружностью. Притязаніе на модное воспитаніе, свѣтскія приличія, утонченныя манеры звучатъ грубымъ диссонансомъ. Моднѣе воспитанный батюшка не сдѣлается любимцемъ общества, къ нему не пойдетъ оно навстрѣчу. Съ другой стороны, даже сельскій батюшка, личность котораго авторъ особенно желаетъ выставить въ невыгодномъ свѣтѣ, во всякомъ положеніи и во всякой средѣ окажется такой культурной величиной, которая такъ или иначе обратитъ на себя вниманіе окружающей среды; онъ не только „найдется“, что сказать, но и скажетъ съ достойнымъ авторитетомъ.

Idem.

Г. Прокуроръ Московской Синодальной Конторы обратился къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Назарію съ письмомъ слѣдующаго содержания:

Протокольнымъ опредѣленіемъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 16 октября 1908 г. за № 2221 учреждена при Московскомъ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ Иконописная Палата. Задачи и цѣли ея подробно изъяснены въ докладахъ моемъ и директора Палаты, пропечатанныхъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1908 годъ, №№ 51--52. Нынѣ мастерская Иконописной Палаты уже начала работать по заказамъ, исполняя ихъ въ строго-православномъ древле-церковномъ духѣ въ полномъ соответствіи съ означенными задачами и цѣлями. Въ виду сего, по порученію Совѣта Иконописной Палаты, въ совершенной увѣренности высокаго сочувствія Вашего такимъ ея задачамъ и цѣлямъ, имѣю честь покорнѣйше просить Архiepаcтepcкaго распорядка Вашего Высокопреосвященства о предложеніи монастырскимъ и приходскимъ церквамъ ввѣренной Вамъ епархіи обращаться въ нашу Палату съ заказами по иконописи и стѣнописи храмовъ, каковыя заказы и будутъ исполнены аккуратно, недорого и съ ручательствомъ заведеніе работъ въ духѣ истинно церковномъ. Дѣлать заказы можно по адресу: Москва, Синодальная Контора, Совѣту Иконописной Палаты. При чемъ желательнѣе было бы также, чтобы пропечатано было о семъ и въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Официальныя извѣстія по епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 марта с. г. за № 7896, по вопросу о разрѣшеніи въ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе храма-памятника въ Сеулѣ. И, по справкѣ, приказали: Разрѣшить произвести единовременный по

всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Сеулѣ храма-памятника, съ тѣмъ, чтобы этотъ сборъ произведенъ былъ въ церквахъ на раннихъ и позднихъ литургіяхъ въ извѣстный праздничный день посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія, безъ приурочиванія этого сбора къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, съ предоставленіемъ преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ, по ихъ усмотрѣнію и съ возложеніемъ на архiepаcтepcкyю попечительность преосвященныхъ всемирно озаботиться: а) чтобы производство сбора предварялось разъясненіемъ прихожанамъ какъ необходимости этого храма для нуждъ Корейской духовной миссіи въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго распространенія православія между язычниками-корейцами, такъ и важности этого храма, какъ памятника морякамъ, погибшимъ въ славномъ бою крейсера „Варягъ“ и канонерской лодки „Кореецъ“ съ пѣлою японскою эскадрой, и б) дабы собранныя на указанный предметъ пожертвованія своевременно были отосланы благочинными церквей въ консисторіи, а послѣдними были доставлены въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление для обращенія на предметъ назначенія.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ селъ: Линева, семеновскаго уѣзда, Алексѣй Степановъ *Филлюковъ*, Боръ, семеновскаго уѣзда, Андрей Алексѣевъ *Макуринъ*, Юркина, макарьевскаго уѣзда, Михаилъ Ивановъ *Сазановъ*, Владимірскаго, макарьевскаго уѣзда, Василій Іосифовъ *Авошинъ*, Барскихъ-Полянъ, сергачскаго у., Василій Павловъ *Дурновъ*, Пасьянова, арзамасскаго у., Θεодоръ Васильевъ *Сычевъ*, Натальина, горбатовскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ *Сергѣевъ*, Келейникова, нижегородскаго уѣзда, Яковъ Антоновъ *Мишинъ* и въ должности товарища церковнаго старосты къ Спасскому ярмарочному собору Василій Ивановъ *Наумовъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) діаконъ церкви Серафимо-Дивѣевскаго монастыря Николай *Щепетовъ* на священническое мѣсто въ село Зеленцово 6 апрѣля; 2) псаломщикъ Покровской Слободы Сергѣй *Синорскій* на діаконское мѣсто къ церкви Серафимо-Дивѣевскаго монастыря 8 апрѣля; 3) бывшій воспитанникъ семинаріи Василій *Добромысловъ* на псаломщическое мѣсто въ село Красицино 13 апрѣля; 4) бывшій священникъ села Б. Можаровъ Павелъ *Старополевъ* на псаломщическое мѣсто въ церкви Молитовской фабрики 8 апрѣля; 5) діаконъ-псаломщикъ Успенской церкви г. Княгинина Михаилъ *Смирновъ* на священническое мѣсто къ церкви Маровской общины 10 апрѣля; 6) заштатный псаломщикъ села Шерстина Василій *Покровскій* на псаломщическое мѣсто въ село Пятницкое 14 апрѣля; 7) крестьянинъ Михаилъ *Клементьевъ* исполн. обязан. псаломщика въ село Корино 14 апрѣля.

Перемѣщены: 1) священники: церкви Серафимовскаго дома призрѣнія Евгеній *Хитровскій* и Живоносной церкви Александръ *Стрѣльниковъ* одинъ на

мѣсто другого 5 апрѣля; 2) и. д. псаломщика села Игнатовъ Александръ *Марковъ* въ село Коврово 30 марта; 3) псаломщикъ Воскресенской церкви г. Балахны Алексѣй *Муравьевъ* въ кафедральный соборъ на псаломщическое мѣсто 8 апрѣля; 4) священникъ села Ульянова Ѳеодоръ *Богоявленскій* въ село Салдаманово 8 апрѣля; 5) діако́нъ-псаломщикъ села Новыхъ Березниковъ Иванъ *Смирновъ* на діако́нское мѣсто къ церкви Мало-Пидкаго монастыря 10 апрѣля; 6) священникъ села Среднихъ-Пичингушъ *Вознесенскій* къ церкви Аврааминской общины 12 апрѣля; 7) и. д. псаломщика села Сурадѣва Михаилъ *Троицкій* въ село Кергуды 13 апрѣля; 8) діако́нъ-псаломщикъ г. Арзамаса Тихвинской церкви Сергѣй *Невскій* и и. д. псаломщика с. Милина Павелъ *Полудорскій* одинъ на мѣсто другого 14 апрѣля.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ церкви Молитовской фабрики Николай *Кротковъ* 3 апрѣля; 2) священникъ села Зеленцова Николай *Швецовъ* 27 марта; 3) священникъ села Б.-Можарокъ Павелъ *Старополевъ* 27 марта; 4) священникъ села Салдаманова Семень *Богоявленскій* 8 апрѣля.

Умершіе: 1) исправляющій должность псаломщика села Кергудъ Константинъ *Смирновъ* 5 марта; 2) священникъ Маровской общины Василій *Кедровъ* 29 марта.

Вакантныя мѣста.

Священническія: Воронино семеновскаго уѣзда, Ивановское княгининскаго уѣзда, Средніи Пичингуши сергачскаго уѣзда, Б. Можарки арзамасскаго уѣзда, Ульяново лукояновскаго уѣзда.

Діако́нскія: Балахнинскій соборъ, Шараново, Нестіары.

Псаломщическія: Келейниково, Виткулово, Папулово, Строчково, Сурадѣво, Печеры, Успенская церковь г. Княгинина, Новые Березники.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію: крестьянинъ села Мовраго Макарій Ивановъ *Дементевъ*, жена его Евдокія *Егорова*, дѣти ихъ: Порфирій, Минодора, Антонина, Агафоникъ; крестьяне того же села Агафоникъ Ивановъ *Дементевъ* и Ксенія Иванова *Дементева*, крестьянинъ Афанасій Нестеровъ *Долотовъ*, жена его Евдокія Иванова, дѣти ихъ: Іуліанія, Назарій, Петръ; крестьянская жена Анна Егорова *Новожилова*, дѣти ея: Евдокія, Филарета, Михаилъ, Матрона, Анапій, Иванъ, крестьянка Ѳекла Ѳедорова *Долотова*, Вѣра Михайлова *Дементева*, Несторъ Ивановъ *Долотовъ*, Агриппина Ѳедорова *Балышева*, Маріамна Ѳедорова *Воронова*, Василій Козьминъ *Шелавинъ*, крестьянскій сынъ с. Хахалъ Евфимій Степановъ *Частухинъ*, крестьянская дѣвица Ксенія Иванова *Апкина*, крестьянинъ села Наумова Иванъ Семеновъ *Ведентевъ*; с. Василевой Слободы Евдокія *Кожевникова*, крестьянка с. Черноярменской Пустыни Агафья *Овечкина*, запасный рудоной Григорій Лазаревъ *Ефремовъ*, крестьянка д. Безводнаго Платвій *Шуцаевъ*, с. Силина Кириланъ *Власовъ*, мѣщанинъ г. Семенова Василій *Курицынъ*, крестьянинъ д. Горайниковъ Ѳеодоръ *Голычъ*, с. Краснаго Яра крестьянка Матрона *Сухорукова*, д. Никулина Филантъ *Стишынъ*, д. Абрамихи Иванъ *Кежениовъ*, Марья *Иванова*, дочь Целая, крестьянинъ Пимъ *Склезковъ*, д.

Большихъ Мигалець крестьянинъ Анисимъ *Мазуровъ*, крестьянская дочь д. Селищъ Анна *Демидычева*, с. Кезы Анна *Спиридонова*, д. Остаткина Анна *Тарасова*, с. Перелаза Меланія *Румянцева*, д. Анниковки Корнелій *Гудовъ*, д. Поломы Иванъ *Большаковъ*, д. Ужатеря Егоръ *Соловьевъ*, д. Большихъ Прудовъ Параскева *Пятнашкова*, с. Флоровскаго Алексѣй *Харитоновъ*, Вѣра *Харитонова* и Агриппина *Харитонова*.

Отвѣтственный редакторъ Ѳ. Елеонскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Нижегородскаго духовнаго училища извѣщаетъ, что пріемныя испытанія поступающимъ въ I классъ училища въ концѣ текущаго 1909—1910 учебнаго года имѣютъ быть произведены 20-го и 21-го мая с. г. по утвержденной программѣ, опубликованной въ № 26 Нижегородскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника за 1908 г. Начало испытаній 9 час. утра. Безъ представленія надлежащихъ документовъ мальчики не будутъ допускаемы къ испытаніямъ.

Правленіе Починковскаго духовнаго училища извѣщаетъ, что пріемныя испытанія въ I-й классъ Починковскаго духовнаго училища назначены Правленіемъ на 21 и 22 мая сего 1910 г.

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ (бесѣды Преосвященнаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго). Цѣна безъ пересылки 1 листка — 1 к., 100 л. — 90 к., отъ 100—500 л. — 80 к. за сотню, 1000 л. — 7 руб. Складъ изданія въ Нижегородскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

КИСЛОРОДНЫЯ ШИПУЧІЯ

цвѣбныя „ОЗЕТЪ ВАННЫ“ Д-ра мел. L. SARASOHA превосходно дѣйствуютъ на страдающихъ первымъ разстройствомъ, болѣзнями сердца, бессоницей, нефритомъ, подагрой, ожирѣніемъ, астмой, опухолями конечностей и др. — Въ медицинской литературѣ масса отзывовъ.

Требуйте бесплатно брошюру „ОЗЕТЪ-ВАННЫ“.

— Вильна. Гл. Скл. „ОЗЕТЪ-ВАННЫ“. А. —

Открыта подписка на 1910 годъ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКІЙ
ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ
„ВѢСТНИКЪ
ЗДОРОВЬЯ“.
ОРГАНЪ САМОЛѢЧЕНІЯ.
Подписчики получаютъ 12 №№ журнала за годовую
плату 1 рубль.

Всѣмъ подписчикамъ будетъ послано
БЕЗПЛАТНО книга „Вѣстникъ Здоровья“
и БЕЗПЛАТНЫЙ медицинскій
совѣтъ специалистовъ Врачей
по всѣмъ болѣзнямъ.

Высылается пробный номеръ по требованію
БЕЗПЛАТНО.

Деньги и письма адресовать въ контору редакціи
журнала „Вѣстникъ Здоровья“.

С.-Петербургъ, Литейный 49.

По признанію авторитетныхъ ученыхъ
Вино СЕНЪ-РАФАЭЛЬ
обладаетъ всѣми данными
— ЧТОБЫ ЗАНЯТЬ —
первенствующее мѣсто среди
лучшихъ сортовъ
Французскихъ винъ.

Вино Сенъ-Рафаэль есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и восстанавливающее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неопѣнимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выдоравливающихся, чѣмъ желѣзные и хиинные препараты. Мы особенно рекомендуемъ это превосходное вино вынужденнымъ жить вдали отъ города. ***
*** Вино это лучший другъ желудка, а потому и необходимо имѣть въ каждомъ домѣ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).
Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ
и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ
мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена
медалей за Всероссийскую выставку 1896 года
и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рожде-
ственской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчели-
наго воска, деревяннаго масла,
натуральнаго чисто-винограднаго
вина для богослуженія, ладана
разн. сорт.:

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ,
готовыхъ облаченій, шелковыхъ
матерій отъ московскаго фабри-
канта Г. И. Заглодина;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ,
подсвѣчниковъ, евангелій, напре-
стольныхъ и священническихъ
крестовъ, дарохранительницъ, со-
судовъ, запрестольныхъ иконъ и
проч. отъ московскаго фабриканта
Оловянишникова.

ИКОНЪ и КІУТОВЪ отъ московской фирмы
Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ
и церковной утварью находятся
при свѣчныхъ лавкахъ въ зашт.
гор. Починкахъ, с.с. Павловѣ и
Лысковѣ; отдѣленія по торговлѣ
ивонами и кіутами въ Лысковѣ
и Бутурлинѣ.

Цѣны вѣ конкуренціи, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный
магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми то-
варами и церковной утварью ПО ОТКРЫТЫМЪ
СЧЕТАМЪ, получая товары отъ названныхъ
фабрикантовъ — Г. И. Заглодина и Г-ва Оловяниш-
никова и всѣ прежніе товары возвративъ г. Мѣш-
кову.